

Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Татьяны Николаевны Илюшечкиной «Литературная история <<Описания новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московского государства>> (текст-контекст)», представленной к защите по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Для своей кандидатской диссертации Т. Н. Илюшечкина выбрала произведение, которое до сих пор еще не было объектом монографического исследования. Между тем, оно, несомненно, представляет как литературный, так и исторический интерес. История сибирского летописания вообще – важная и до конца еще не проясненная проблема, в том числе это касается поздних сочинений, которые представляют уже обработку первоначальной традиции, и которые были напрямую связаны с успехами русской колонизации Сибири и Дальнего Востока, а также с началом дипломатических отношений с империей Цин.

Основным предшественником Т. Н. Илюшечкиной был А. И. Андреев, в работе которого (См.: «Очерки по источниковедению Сибири». Вып. 1. М.–Л., 1960) разбросано множество хотя и кратких, но чрезвычайно ценных замечаний, касающихся всей сибирской летописной и книжной традиции. Книга А. И. Андреева, можно сказать, во многом не устарела до сих пор. Сразу заметим, что из автореферата не совсем явно, сколько же рукописей было привлечено Т. Н. Илюшечкиной для работы над диссертацией. Так, на с. 5 сказано, что это 128 списков, «входящих в сборники единичных и повторяющихся статей и отдельных списков изучаемого сочинения». Но далее речь все время идет, кроме переводов, только о шести списках русской редакции, которые разделяются автором на два варианта, а первый вариант еще на два вида. Но эти списки были известны уже А. И. Андрееву (который знал не только их, но ссылаясь и на Берлинский список, известный ему по описанию А. И. Яцимирского, а также на список из библиотеки Вестероса). Знал А. И. Андреев и то, что «Описание» было использовано в труде голландского географа Витсена – то есть знал его голландскую редакцию, по определению Т. Н. Илюшечкиной. (См. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. С. 69, 71). В связи с этим, нуждается в некотором пояснении утверждение Т. Н. Илюшечкиной о том, что помимо ранее известных списков, она использовала, например, список ОЛДП, Q 64, на который на самом деле есть сноска у А. И. Андреева (См. Очерки по источниковедению Сибири. С. 69, примеч. 153).

Но если А. И. Андреев лишь перечислил списки «Описания», Т. Н. Илюшечкина детально исследовала их и произвела их филиацию. Правда, к сожалению, указав, что «большая часть... изучена *de visu*» (с. 5), она в автореферате не пояснила, какие именно это списки. Можно также усомниться в том, что наличие маргиналий на полях рукописи можно считать «дополнительным признаком», указывающим на то, что данная рукопись содержит особый вид текста «Описания» (с. 13).

В результате исследовательница пришла к выводу о существовании русской редакции этого произведения, а также голландской и немецкой. Особенно много места уделено голландской редакции, отразившейся в работе Витсена (ей же посвящены и многие статьи автора диссертации). Работа с голландской редакцией является несомненной удачей и заслугой Т. Н. Илюшечкиной. Правда, возникает сомнение, уместно ли называть это редакцией, так как речь идет о переводах «Описания» на голландский (и немецкий) языки для соответствующих изданий. Но Т. Н. Илюшечкина, судя по автореферату, показала, что текст при переводе видоизменялся и дополнялся, поэтому она считает это редакциями.

Одну из своих научных новаций автор диссертации видит в том, что в ней «доказано» (заметим, что данный глагол неудачен, так как подразумевает необратимость и нерушимость выводов, а это в гуманитарных науках вряд ли бывает), что в голландском тексте сохранилась первоначальная версия текста «Описания». Довольно сложная задача – судя по переводу определить, каков был его русский оригинал. Поэтому следует особенно отметить усилия Т. Н. Илюшечкиной в разрешении данной проблемы. Они могут иметь и важное методологическое значение для будущих работ такого рода вне зависимости от тех выводов, к которым пришел автор. Т. Н. Илюшечкина считает, что для утверждения о первичности русского оригинала голландского перевода по сравнению со всеми сохранившимися русскими списками достаточно наличия в переводе концовки, которая не читается в других списках. Не вступая тут в полемику с автором, заметим, что подобные концовки – не редкость в рукописных компиляциях этого времени, и часто они добавлялись позднее, а не были первоначальными. Но Т. Н. Илюшечкина полагает, что голландская концовка текста «родная» (также, по-моему, не очень удачный термин), что определяется «согласованностью ... исторических фактов и органичностью повествования» (с. 22).

Другим аргументом в пользу первичности оригинала голландского перевода, по мнению автора диссертации, является то, что в переводе отсутствует вторая (географическая) часть «Описания», следовательно, Т. Н. Илюшечкина полагает, что эта

часть отсутствовала и в первоначальном русском варианте. Но тут, мне кажется, очень важно сравнить текст голландского перевода и рукопись из библиотеки г. Вестероса. Дело в том, что вся вестеросская русская коллекция – часть рукописного собрания Спарвенфельда, который вернулся с ним в Швецию из Москвы в июне 1687 г. К сожалению, Т. Н. Илюшечкина не определяет свое отношение к предположению А. И. Андреева о времени составления «Описания» и о его авторе. Она ограничилась замечанием, что это - предположение. Очевидно, разбор данного вопроса не входил в задачи диссертации. Однако, это важно для выяснения соотношения разных текстов «Описания». Дело в том, что А. И. Андреев считал составителем «Описания» подьячего Посольского приказа Никифора Венюкова. А. И. Андреев полагал, что тот создал свой труд по впечатлениям от посольства в Китай. Значит, «Описание» было создано в 1685-1686 гг. (Очерки по источниковедению Сибири. С. 69 – 70). Тогда получается, что Вестеросский список создан практически одновременно, если Спарвенфельд в 1687 г. уже привез рукопись в Швецию. Вероятно, его можно считать копией непосредственно с оригинала Никифора Венюкова. Поэтому вопроса о составителе, который на данной стадии оставлен диссертантом в стороне, в дальнейшем нельзя будет избежать. Можно посоветовать автору диссертации в будущем обратить на Вестеросский список особое внимание. Интересно сравнить именно его с голландской редакцией (а также и с немецкой редакцией) и попробовать привязать их к определенному времени, тем более, Т. Н. Илюшечкина заметила, что в немецкой редакции еще не сказано о сдаче Албазина в 1685 г. (С. 10). Другим возможным направлением будущей работы может стать выявление источников «Описания». Это касается первой его части, которую Т. Н. Илюшечкина называет «исторической» (например, можно рассмотреть рассказ о Строгановых и о характере отношений с ними казаков Ермака и попытаться связать его с другими сибирскими летописями, в которых об этом также сообщается). Но это касается и второй части, то есть китайских известий и географических сведений о Сибири.

В диссертации много места уделено исследованию состава сборников, в которых сохранилось «Описание», что можно считать несомненной удачей автора. Тут уместно употребляемое автором диссертации понятие «контекста», так как речь идет о том, каково было восприятие читателем всего содержания рукописи. Именно поэтому исследование сборников можно считать перспективным направлением изучения древнерусской книжности. И это – заслуга диссертанта, также как и ее тщательный анализ того, как составлялись переводы текста «Описания», и каковы были методы переводчиков. В связи с исследованием состава сборников, содержащих «Описание», можно рекомендовать автору диссертации, кроме статей М. Д. Каган 1958 г. о легендарной переписке казаков с

турецким султаном, использовать более новую монографию Даниэля Уо, посвященную этой же переписке.

В целом, диссертационное исследование Т. Н. Илюшечкиной является оригинальным и самостоятельным исследованием актуальной темы. Оно демонстрирует высокий профессиональный уровень автора и ее глубокое проникновение в тему. В работе содержится много ценных наблюдений, выводы автора представляют несомненный научный интерес. Сделанные мною замечания носят характер общих размышлений о проблеме и не влияют на итоговую оценку работы. Судя по автореферату и известным мне статьям и устным выступлениям автора, работа Т. Н. Илюшечкиной полностью соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а сама Т. Н. Илюшечкина достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв составлен доктором исторических наук (по специальности 07.00.09 – Историография и источниковедение), ведущим научным сотрудником Отдела древней истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7) В. Г. Вовиной (Varvara_Vovina@mail.ru, дс

В. Г. Вовина

/ Варвара Гелиевна Вовина /

17 марта 2015 г.

В. Г. Вовиной
17.03.2015
ПЕКТОР ПО КАТРАМ
ТУТА ИСТОРИИ

17.03.2015